

Всесоюзный смотр творческой молодежи в Серовском драматическом театре

БОЛЬШИНСТВУ — ДО ТРИДЦАТИ...

У смотра артистической молодежи в Серовском драмтеатре им. А. П. Чехова было много радостных примет. Задолго до его открытия неподалеку от Дворца культуры металлургов появился большой красочный рекламный щит с названиями спектаклей, в которых будут показываться молодые исполнители. Такие же щиты появились и на многих других улицах города... Подробно и броско рассказывала о смотре и специальная афиша, выпущенная к этому значительному событию в культурной жизни серовцев. А уж об оформлении внутри самого театра и говорить не приходится. В фойе — витрины с фотографиями участников смотра. Ему же посвящены красочные выпуски «молний» и стенгазет. И еще — шуточные, остроумные лозунги, зовущие молодых дерзать и «выдавать на-гора» перед членами смотровой комиссии все свои таланты.

Смотр молодых артистов Серовского драматического театра готовился активно и всерьез. И это лишний раз подтвердила первая же «конкурсная» премьера, перед началом которой главный режиссер театра В. Петрашевич подробно рассказал о каждом из участников второго областного тура...

На открытии смотра присутствовали работники горкома партии и городского отдела культуры, руководители серовской комсомолки.

Знакомство с галерей современных открыл спектакль по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» Серовцы внесли в известную инсценировку свои коррективы и по-

правки. Нельзя сказать, что все они удачны. Особо досадны те «исключения» из текста, которые были сделаны по линии биографии Риты Осяниной, Бричкиной, Гурвич и других бойцов подразделения старшины Васкова... И все же многим участникам, точнее, участникам спектакля, удалось в какой-то степени восполнить то, что в драматургии получилось эскизным и информационным.

Лучшим подтверждением этому является, бесспорно, роль Осяниной, сыгранная Т. Ивановой. Обычно исполнительницы роли Риты, следуя вроде бы за ремарками автора, стремятся прежде всего подчеркнуть некую «суховатость», замкнутость, не женскую «строгость»

этой самой серьезной из героинь «Зорь». Для Ивановой это тоже как будто важно. Но так кажется лишь в первые минуты. Затем в Осяниной открываются иные, куда более теплые и привлекательные черты. Ее «сухость» воспринимается как сдержанность, как краска, свидетельствующая о сильном характере человека, который внимательно, ой, как внимательно всматривается в жизнь, думает, анализирует все, что происходит вокруг, все, что связано со страшным миром войны, от которого пытается уберечь девчат их «сухарь» — «буквоед» Васков...

Иванова играет Осянину очень искренне и «лично». В лучших эпизодах спектакля мысль и чувства героини становятся как бы ее, актрисы, раздумьями и переживаниями. И от этого личный счет Осяниной к фашизму, к насилию, переходит, как эстафета гнева, ко всем, кто сидит в зрительном зале и смотрит спектакль о рядовых Великой Отечественной, учась на их примере уметь биться за Родину до последнего вздоха.

Жаль, что такого увлечен-

ного, внутреннего горения пьесой и характерами своих героев не довелось увидеть в других работах молодых актрис, и прежде всего в Жене Комельковой — Т. Неверко. О повседневных потерях догадаться трудно. Ведь единственно возможным путем к правильному прочтению пьесы по повести Васильева — это углубленный психологический анализ каждого из персонажей. Прочтешь роль Комельковой только «изобразительно», только сделав ставку на эффектные внешние данные актрисы, — значит заранее обречь и исполнительницу и спектакль на неудачу.

К сожалению, тонкого, жизненно-достоверного и многогранного сценического прочтения драматургии не хватило в какой-то степени и исполнительнице центральной роли «Зорь» актеру А. Аноприенко. В его Васкове грубость, неотесанность, «службизм» старшины частенько играют, особенно в первой части спектакля, впрямую, однозначно и лобово. А ведь Васков — в любую минуту своей жизни — иная натура и личность! Его пристрастие к уставу вовсе не должно по-

мешать нам всегда видеть в старшине человека, который для каждой из девчат не на словах, а на деле — и отец, и брат родной, и Человек с самой большой буквы.

Это вовсе не значит, что образ Васкова не интересен, не яркое, не относится к числу значительных работ, показанных на смотре в Серовском театре. Просто к А. Аноприенко и театр, и зрители вправе предъявить повышенные требования. В газете «На смену!» уже писалось об очень убедительном актерском прочтении Аноприенко роли Рошина в «Единственном свидетеле». Если сравнивать первый и второй туры, то образ Рошина более завершен и глубок, нежели Васков. И жаль, что «технические обстоятельства» помешали молодому актеру показать себя в полную силу в спектакле наиболее выигрышном.

Кстати, это не единственный пример. После спектакля «Когда цветет акация» члены смотровой комиссии поинтересовались, почему для показа на смотре актера Р. Калачева художник выбрал именно эту, весьма среднюю и устаревшую ко-

медью, к тому же изрядно «обтрепанную» за время эксплуатации на сцене. Выяснилось, что Р. Калачев мог бы выступить в другом, более «выгодном» для себя спектакле.

То же могли сказать и некоторые другие молодые исполнители, в том числе и А. Иванов, заявивший о себе ролью Ганнибала в «Странной миссис Сэвидж» — как об актере, от которого вправе ожидать многого.

Действительно, Ганнибал — образ ярких трагикомических красок. Актеру удается нарисовать портрет человека, которого мир наживы и чистогана довел до сумасшествия, но в котором он не смог выравнять, убитых тех добрых и светлых начал, какие заложены в его душе и сердце самой природы.

И все же спектакль о миссис Сэвидж открыл лишь часть творческих возможностей Иванова. Об этом думалось позже на спектакле «Драматическая песня», где он в одном из эпизодов предстал перед залом как артист, умеющий соединить в сценическом рисунке бытовую правду и образную публицистику. А на обсуждении итогов смотра зашла еще речь о «Поздней любви» Островского... И не только в связи с Ивановым, но и в связи с большой группой молодых, которые, судя по отзывам старших товарищей, выступили в этом

спектакле весьма перспективно. «Драматическая песня» — лучший спектакль смотра. Его смело можно включить в число наиболее впечатляющих премьер заканчивающегося театрального сезона в нашей области. Такое право дает ему хороших актерский ансамбль, эмоциональная приподнятость, публицистическая страстность режиссуры. А. Аноприенко, А. Иванов, Т. Иванова и многие другие участники смотра играют в пьесе о Павке Корчагине с подлинным горением, точным использованием красок современного театра.

Образ Павла Корчагина создает актер О. Петров-Махмуров. Он молод, хотя ему и больше 30 лет — рубежа, дающего право на официальное участие в смотре...

Но не сказать о Павке нельзя. Это роль удивительной самоотдачи, завершенной сценической пластики, умножающей воздействие слова. Два танца, два хореографических монолога — вершины сценического развития образа. Первый танец — гимн любви и жизни, второй — предвестие трагедии: Павка танцует перед тем, как ослепнуть... И знакомая четкость больно отдается в сердце. В каждом ударе — не страх перед смертью, но жажда выжить, выкарабкаться, жажда, рожденная влюбленностью в жизнь...

Итак, можно подвести некоторые итоги. Смотри у серовцев прошел интересно. Конечно, не обошлось без накладок — и в репертуаре, и в отдельных сценических работах. Чтобы не повторяться, добавим к упомянутым недостаткам чисто профессиональные огрехи, о которых говорилось при подведении итогов на смотровой комиссии, к примеру, недоработки в сценической речи, отсутствие необходимой физической свободы или неумение четко говорить и выявлять действенный «костяк» роли. В связи с этим справедливо критиковали местную организацию ВТО, не очень занимающуюся вопросами совершенствования сценического мастерства молодых.

Что ж, молодежь театра им. Чехова делает первые шаги в большое искусство. Здесь есть только один безотказный помощник — учеба, учеба, учеба. В театре понимают это. И собираются наладить ее. Так же, как и сделать специальный студийный спектакль.

Но это уже — предмет особого разговора. Хочется верить — он состоится. Залог тому — высокий уровень организации смотра, который был у серовцев — театра, в группе которого, по самым скромным подсчетам, сейчас более 80 процентов составляют люди до тридцати.

Л. МАКОВКИН.